

СЕРГЕЙ СЁМИН

ПО ВТОРОМУ КРУГУ

Сергей Семин
По второму кругу

«Автор»

2020

Сёмин С. Н.

По второму кругу / С. Н. Сёмин — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-07650-1

Наступает Новый 2041 год. Всё может пойти по второму кругу. Всё, да не всё. Семнадцать лет назад распались США. Европейский Союз построил и готов запустить в космос излучатель, способный взорвать все ядерные заряды в местах их хранения. Молодое государство Святая Соборная Справедливая Россия, СССР-2, пытается предотвратить новую мировую войну. Ему помогают проходящие второй круг молодые апостолы. Превратиться ли Савел в Павла?

ISBN 978-5-532-07650-1

© Сёмин С. Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Гарпун.	5
Глава 2. Рожденная в СССР.	9
Глава 3. Побег.	12
Глава 4. Новый год.	17
Глава 5. Наследник.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Сёмин

По второму кругу

Глава 1. Гарпун.

Цифры на мониторе показывали шесть минут шестого. В мерцающем свете экрана комната была почти тёмной.

Окно начиналось от самого пола. Через него видна была внизу на космодроме Куру торопливая суeta служебных людей и движение техники, как бывает обычно перед очередным стартом. «Внизу» – это обман зрения. Кабинет находился глубоко под землёй, а на экран, имитирующей окно, транслировалась картинка с зависшего над стартовой площадкой коптера.

Служебные люди или «големы», как их теперь называют, таскали грузы, которые требовали особо нежного обращения. Их специально создали как принципиально новый подвид Homo servus . Всё просто: ограниченное самосознание и дешёвая генно-модифицированная еда, предотвращающая бесконтрольное размножение и ограничивающая продолжительность жизни. Дешевле, чем производить сложных многофункциональных роботов. Будущее опять оказалось не таким, как представляли себе писатели-фантасты.

Лет двадцать назад, когда долги Америки превысили все критические пределы, инфляция стала двузначной, а уровень жизни простых американцев стал стремительно падать, президент США, издал указ объявить дефолт и отказаться от всех долгов.

Доллар во всём мире обесценился до стоимости бумаги, на которой он напечатан. Валютные резервы государств испарились. По всему миру начались банкротства целых стран, корпораций, глобальных банков, страховых и пенсионных фондов. Правительства уходили в отставку, президентов свергали, чиновников судили и расстреливали. Хаос воцарился почти на всей планете.

В самой Америке начали отделяться штаты и воевать между собой. Объявились десятки вождей, фюреров и лидеров нации. США как единое государство распалось, и на много лет погрузилось в пучину гражданской войны всех против всех. Одним глобальным игроком на планете Земля стало меньше. Зато опять обострились противоречия между Европой и Россией. Мир опять балансировал на грани войны.

Размышляя над этим и о многом другом, гражданин ФРГ, этнический турок Пауль Саул, прислонясь к ребру стола, насвистывал что-то тоскливое, из турецкого фольклора. Он перекидывал пёстрые графики на мониторе. Но не видел их.

Офицер второго ранга технической службы космодрома ESA, бывший подполковник ВВС НАТО, высокий, смуглый, не в мундире, а в костюме из дорогой ткани, Пауль казался скорее состоятельным молодым бездельником, чем ответственным служащим Европейского космического агентства.

Пора была ехать домой, но он не двигался.

Шестой час означал конец рабочего дня, но работа на космодроме не прекращалась ни на миг. Одному единственному архонту то ли не спится по ночам, то ли он находится на другой стороне Земного шара, но он приучил всех бодрствовать с ним до четырёх часов ночи. Зная ночные повадки владыки, все пять исполнительных директоров, как школьники, бдят в ожидании вызова.

И даже сегодня, в канун Нового года, в их агентстве всё равно будет ночная смена.

А русские пойдут теперь на две недели на каникулы. Доверчивые младенцы. Ослы длинноухие!

Нервные пальцы молодого человека быстро и бессмысленно кликали файлы, а внутри – страх всё разрастался, грозя перерасти в панику.

Пауль швырнул очки дополненной реальности и, ёжась, прошёлся по комнате.

Отправить письмо или не отправлять? Сейчас обязательно? Или не поздно будет потом?.. в четверг – в пятницу?..

Поздно...

Так мало времени обдумать, и совершенно не с кем посоветоваться!

Неужели есть средства дознаться, кто отправил зашифрованный файл? Если отправить с анонимного сервера? Найти открытую точку доступа, не задерживаться, быстро уйти? Кроме того, нужно будет позвонить. Неужели найдут по голосу?

Через три-четыре дня он полетит туда сам. Разумнее – подождать. Но будет поздно.

Озноб пробежал по всему телу. К чёртовой матери! Уж лучше б он не узнал...

Он сгрёб все гаджеты со стола и понёс в несгораемый шкаф. Волнение становилось сильней и сильней. Пауль Саул коснулся лбом прохладной стали сейфа и отдохнул с закрытыми глазами.

И вдруг, как будто упуская последние мгновения, не заказав машину, не погасив экраны, Пауль метнулся, запер дверь, провел вшитым чипом по сканеру в конце коридора, сдал ключи дежурному, почти бегом добежал до лифта, обгоняя здешних големов в униформе. На лифте взлетел без остановок вверх, едва натянул плащ, насадил шляпу и выбежал в нескончаемый тропический дождь.

От быстрых движений полегчало.

Пройдя полузамкнутым двориком ЦУПа мимо памятника Нилу Армстронгу, Пауль поднял глаза и вздрогнул. Новый смысл представился ему в огромном ракетоносителе Ариан-7. Эта серебристая многометровая машина была не величайшим достижением европейской цивилизации, ракетой, предназначенной совершить первый пилотируемый полет на Марс, а гигантской акулой, приготовившейся проглотить половину мира. И одинокий утлый челночок Пауля так и тянуло туда, под нос тяжёлой хищной туши.

Нет, не челнок тянуло – это он сам шёл на акулу – с гарпуном!

Но невозможно было выдержать! Он увернулся вправо, на стоянку. Около шлагбаума стоял общественный электрокар, Пауль запрыгнул в него, велел автопилоту ехать прямо, мимо городка Куру, где он жил, до столицы Кайены. В такси играла какая-то нудная зомбо-музыка, которой обычно программируют големов, но у офицера второго ранга были специальные права и Пауль приказал убрать звук. Тишина – это привилегия.

Проезжая мимо знаменитого Лак-дю-Буа-Дьябль, Чёртова острова, вспомнил дело Дрейфуса, который томился тут на каторге 140 лет назад, за то, что передал государственные секреты врагу. Вдоль спины опять побежали мурашки. Да, но потом-то Дрейфуса оправдали...

Он ещё колебался – откуда позвонить и отправить сообщение, чтоб не торопили, не стояли над душой, не заглядывали в экран. Но искать отдельную тихую гостиницу – заметнее. Не лучше ли в самой густоте, в баре, только чтоб кабинка была отдельная, в углу? И как же глупо плутать на такси, ведь автопилот запомнит любой маршрут. Он ещё рылся в кармане, ища купленную недавно по случаю у местных креолов нелегальную симку, и надеялся не найти. Тогда естественно будет отложить.

Перед светофором его пальцы нащупали и вытянули сим-карту. Значит, так тому и быть. Кажется, он успокаивался. Опасно, не опасно – другого решения быть не может.

Чего-то всегда постоянно боясь – остаёмся ли мы людьми?

Совсем не специально – а ехал Пауль по Авеню де ла Либерти, как раз мимо посольства СССР. Значит, судьба. Он прижался к стеклу, изогнул шею, хотел разглядеть, какие окна светятся. Не успел.

Минули собор Сен-Совер – Пауль скомандовал направо. Он будто делал круг на своём челноке с поднятым высоко гарпуном, разворачиваясь получше. Взлетели к Городскому рынку, Пауль коснулся чипом, вшитым в ладонь, платежного терминала такси, хлопнул дверкой и пошёл по площади, стараясь умерять шаг.

Площадь перед мэрией была уже вся в огнях. Перед "Макдональдсом" густо стояли големы в очереди за кормом. Желтое "М" над забегаловкой чуть затягивало сизоватым дождем.

Пауль испытывал отчаянную храбрость. Только помнить: ни слова по-немецки. Ни тем более по-турецки. Ни перышка, ни хвостика не оставить ищейкам.

Пауль Саул шёл очень прямой и совсем уже не поспешный. Рекламными огнями манил небольшой бар, стилизованный под салун. Судя по значку у входа Wi-Fi открыт.

Здесь четыре, углублённые в стену кабинки, были все заняты. Но в левой заканчивал обедать какой-то простоватый голем, немного пьяненький, уже рассчитывался. Он улыбнулся Паулю, что-то хотел говорить, но Пауль запретил ему. Сменив его в кабине, Пауль одной рукой сделал заказ; другой же рукой, без чипа, достал и включил планшетник, открыл Сеть.

У Пауля была только одна, да и то заочная, знакомая в СССР. Он познакомился с ней, когда в Сети наткнулся на группу любителей хаски. У него в детстве была хаски по кличке Цинциннати. Он вспомнил её, когда увидел фото псины с умнейшими голубыми глазами. Такие же глаза были и у её хозяйки, девушки под красным флагом. Неужели в России разводят хаски? Тогда, что бы ни привлекать к себе излишнего внимания, Пауль выбрал себе русский псевдоним «Павел Сажин». Писал по-русски, пользуясь переводчиком. Фото оставил свое.

Девушка под ником «Магда» отозвалась, завязалась переписка. Оказалось, она живет не очень далеко от бывшей Москвы, работает в серьёзной IT-корпорации «Красный период», обеспечивающий государственный контроль и планирование. Нынешний коммунизм в новой версии СССР существовал на базе супермощных компьютерных технологий. Пауль общался с русской только один раз и замечаний от начальства никаких не получил.

Группа «собачников» не привлекла особого внимания архонтов, и поэтому Пауль решил, что это самый безопасный способ, связаться с кем-то в СССР.

В профиле Магды Пауль нашел номер её мобильного, поменял симку в айфоне, включил голосовой англо-русский автопереводчик с «end to end» шифрованием разговора и набрал номер. Для передачи файла решил использовать мессенджер на планшете.

После нескольких долгих гудков трубку сняли.

– Да, – голос был сонный.

– Магда?

– Почему Магда? Лена. Кто это?

– Извините, вас беспокоит ваш интернет-знакомый. У вас такой ник.

– А, ну да, слушаю.

– Магда... извините, Лена! Мне нужно передать срочную и очень важную информацию вашему правительству.

– А я причем? (Пауль загадал: откажет – пусть так и будет, второй раз не пробовать.)

– Не отключайтесь! Речь идёт о судьбе вашей страны! И не только! Слушайте: у вас, наверное, есть знакомые, которые помогут вам. А мне можете помочь только вы. Вернее, не мне, а себе. Наши архонты приняли решение нанести удар по всем вашим пусковым установкам, я узнал об этом сегодня.

– Что за шутки дурацкие! Вы кто?

– Нет, это не шутки. ESA в полной тайне разработало торсионный ускоритель, излучение которого может заставить взорваться все атомные заряды в местах их базирования. Послезавтра, под видом энергоустановки для марсианской миссии, Ариан-7 поднимет излучатель на орбиту. Война может начаться в любой день. Через неделю у меня запланирована командировка к вам на космодром Восточный. Задание ещё не озвучено, но я полагаю, это будет, что-

то связанное с этим нападением. Архонты хотят, что бы в момент удара, я был в СССР. Если, конечно, они не отследят этот звонок...

– (пауза). Не знаю, смогу ли я помочь... – Она была наверно уже в кровати, и за ней никто не гнался. – Может, сами позвоните в Комитет Общественной Безопасности?

– Слушайте! Слушайте! – в отчаянии восклицал он. – Лена, я скину файл, попробуйте заинтересовать ваши спецслужбы...

Под пальцами Пауля плавился экран планшета.

– А откуда я знаю, что вы говорите правду?

– А вы понимаете, чем я рискую? – прошипел Пауль.

Кажется, в соседней кабинке менялась компания. «Магда» молчала, может быть, отхлебнула воды.

– Взрыв всех наших атомных зарядов? – недоверчиво повторила она. – А кто вы такой, назовите ваш ник...

В динамике глухо щёлкнуло, и наступило ватное молчание, без шорохов и гудков.

Линию то ли разорвали, то ли кончились евро на ломаной симке.

Глава 2. Рожденная в СССР.

Лена окончательно проснулась. Станный звонок. Тонкий писк сообщил о поступившем письме. Тревожное чувство подступающих неприятностей разлилось в душе. Интуиция подсказывала, что это всё начало какой-то дерьмовой истории.

Как любой творческий человек, Лена не любила общение с властями, тем более с безопасниками. Но тут вопрос кажется серьёзный. Переступив развалившуюся у кровати хаски, Елена подошла к рабочей стене и открыла файл. Обычный скучный файл с технической информацией. Ничего и не разберёшь сразу. Пока Лена всматривалась в цифры и формулы, экран моргнул и файл закрылся. «Извините, программа аварийно завершила работу. Восстановить файл?». Выбрав «да», Елена еще не поняла катастрофы. Но «file» оказался «error». Попытки открыть его «блокнотом» и другими прогами не удавалась. Случайность? Но если нет, то это убедительное доказательство правоты ночного собеседника. Кто еще может так нагло «крякнуть» файл во время работы, кроме спецслужб?

Елена задумалась над планом действий. Так, сейчас ночь, знакомых будоражить не будем. Безопасникам сообщать особо нечего. Утром начнем искать специалистов по ремонту файлов. Или в своей фирме найдутся или дядю подключим. Нужно попробовать понять, кто этот таинственный собеседник? Елена открыла свои соцсети и стала просматривать друзей и последние сообщения.

Полчаса активных поисков ничего не дали. Все вроде знакомые люди, никакого отношения к космическим запускам не имеющее. Позвонить по определенному номеру? Так, абонент в сети не зарегистрирован. Абонент – не абонент. Ага, Ариан-7! Что это? «Поисковик» выдала фотографии космодрома Куру, инфу о марсианской программе и кучу интересных, но бесполезных сейчас ссылок. Но старт и, правда, назначен на послезавтра. Задержать старт? Не слабая задача!

Может это розыгрыш? Вот обхохатывается сейчас кто-то! Ну, точно, розыгрыш! Крутанувшись от экранов, Лена решительно направилась в кровать, кляня себя за доверчивость. В пылу праведного гнева она опять, в который уже раз споткнулась о хаски, которая мирно дремала на полу. Хотела разразиться гневной речью, но тут в голову пришла одна мысль. Она вспомнила группу «Хаски» в Фейсбуке и странного типа, который представился Павлом Сажиным. Он восторгался собакой, говорил о всяких пустяках, но в этом была одна странность. Он писал по-русски, но как не русский. Слишком правильно. Сейчас так почти не принято.

Лена быстро открыла диалоги. Профиль Павла почти пуст, но вот место регистрации? Саупеппе. Где это? Блин! Французская Гвиана. Местоположения космодрома Куру!

С фотографии на неё смотрело красивое смуглое лицо, лет 30-35-ти. Чуть восточные черты лица. Фон не разборчив. Кто же это? Ник о чем-то говорит? Сажин, сажа, смуглый? Но ведь не африканец? Переводчик: Сажа – Soot, Sawl. Павел – Пауль. Пауль немецкое имя. На немецкий. Сажа – Schwärze. Не, это ничего не даёт. Фотография вдруг исчезла. Исчез профиль. Исчезли диалоги...

Кто-то методично стирал всю информацию о ночном звонившем. Да, это не розыгрыш. Лена отсоединила компы от сети, сделала копию погибшего файла на флешку и погасила свет. Несколько упражнений на расслабление и девушка погрузилась в глубокий целебный сон.

Под утро приснилась ерунда. Как будто она полулежит в большом кресле, вся облепленная какими-то датчиками. А откуда-то, очень издалека, за ней наблюдает очень странный, непростой какой-то старик.

Как только сон рассеялся, и осознанность вернулась в мозг, а тонус в тело, Елена вскочила и побежала умываться. Она хорошо помнила ночной разговор, и тревога тлела в её душе. Но, несмотря на это, необходимо было привести свои эмоции в порядок. Ничего лучше для этого не

было, чем утренний комплекс «Око возрождения». Её научил ему дед, но вообще этот ритуал вошёл теперь в моду и многие знакомые Елены по утрам теперь «вращали Землю».

Во время вращения вокруг собственной оси, Лену часто посещали умные мысли и откровения. Сегодня не было исключением. Надо обратиться к партийной власти! Им принимать решение, они несут ответственность за страну. Надо будет, подключат и безопасников и армию.

Елена была ровесницей СССР-2. Она уже жила у мамы в животике, когда Америка обанкротилась. Отец был в командировке в Америке, и когда там началась гражданская война, он пропал без вести и отца она не увидела. В тот месяц, когда Лена родилась, родилась и новая партия.

Когда после краха США, на планете начался хаос, к власти в России пришло немногочисленное, но сплоченное народное движение «Время смысла». «Смысловцы» имели и идею и дисциплину. Идея заключалась в восстановлении СССР.

Беловежские соглашения были объявлены незаконными. Следственный комитет возбудил дела против всех соучастников развала бывшего СССР. Конституцию 93-го года признали не действительной. Армия удержала регионы от попыток размежевания. Было объявлено чрезвычайное положение, и в состав нового правительства вошли почти все патриотические силы того времени. Провели национализацию крупнейших предприятий. На выборах победили сторонники возрождения СССР. Утвердили название Святая Соборная Справедливая Россия. Безопасность поручили обеспечивать Комитету общественной безопасности.

Партия спасла страну тогда, должна спасти и сейчас.

Елена немного подумала, надела вирт-очки и вызвала деда. Дедушка предстал перед ней таким, каким она помнила его с самого детства, седой, моложавый, чуть полноватый и улыбочивый. Дед не старел. Он был в рабочей куртке и со снеговой лопатой в руках.

– Привет, деда!

– Привет, солнышко! Как дела?

– Дедуль, тут такое... У меня есть информация, с которой нужно ознакомить партийных.

У тебя есть знакомые?

– А то! – дед улыбнулся.

– И как это всё замутить?

– Срочно?

– Срочно!

– Ранг?

– Самый-самый!

– Инфа важная?

– Ну, дед, стала бы я просить?

– Хорошо, тебе позвонят.

– Ой, дедуль, спасибо! Привет бабуле!

– И тебя спаси Бог! – еще раз улыбнулся дед. Была у него такая присказка.

Внучка отключилась и стала собираться на работу. Сегодня важный день, последний день года, её отдел должен закончить расчет годового задания всем предприятиям города. Лена вспомнила старую шутку – Война войной, а обед по расписанию! Представила лицо шефа, когда она ему скажет, что сегодня не придет, потому что нужно открыть файл и спасти мир. Да, файл! Так, контакты...

– Дядь Петь, привет!

– Превед, медвед! – Дядя Петя, брат отца, как всегда не очень разговорчив и почти не улыбочив. Несмотря на утренний час, он уже стоял с паяльником около очередного полусобранного робота в своём школьном кабинете робототехники.

– Дядь Петь! Тут у меня файл не открывается, глянешь?

- Кидай!
- Лови! Позвони, если отроешь. Очень надо!
- Дядя кивнул и отключился.

Отправив файл и слолав омлет из бабушкиных яиц, Лена отправилась в свою корпорацию. Суперсовременный небоскреб выделялся в их, в общем-то, провинциальном городе. Общественный электробус ждать не хотелось, и Лена вызвала такси. Лимит на поездки ещё не был истрачен. Успею ещё компот выпить – решила Лена. У них в цоколе было чудное кафе, оформленное под советскую столовую сталинских времен. Компот варили там вкуснейший.

Самое замечательное, что ни за что не надо было платить. Такая система действовала уже всю последнюю пятилетку, но до сих пор вызвала чувство непередаваемого комфорта и уверенности в завтрашнем дне.

На работе светились сотни экранов, таблиц, графиков. Искусственный интеллект вел бесконечные расчеты, используя алгоритм «предиктор-корректор», отдавал команды, изучал обратные связи, прогнозировал, корректировал старые прогнозы, ранжировал списки целей, оценивал отклонения, предлагал варианты решений. Нейросеть из таких ИИ учитывала потребности каждого человека в стране и выдавала задания на все производственные и добывающие предприятия. Минимизировалось перепроизводство, цена продукции и ущерб экологии. То, что не получилось когда-то в СССР-1, в СССР-2 замечательно функционировало, и Лена была частью этого гигантского механизма. Она была талантливым математиком и чувствовала гордость и пользу от своей работы.

В отделе IT-технологий она сунула флешку с «мертвым» файлом своему приятелю, начальнику отдела Варфоломею Дарбогову (такое вот имя дали родители). Тот поздоровался по старославянски:

- Здравия!
- И тебе не хворать, – отшутилась Лена, – не в службу, а в дружбу, лично мне надо, попробуй файл открыть.
- Ладушки, отобедаю и займусь.

В разгар рабочего дня запиликал сигнал связи.

- Да!
- Елена Андреевна? – сухо осведомился казенный голос.
- Я самая.
- Ваш дедушка, Семён Иванович, сказал, что вы хотите мне что-то сообщить.
- А вы кто? – снахальничала от волнения Лена.
- Извините, не представился, секретарь горкома Евгений Ервандович.
- Да, Евгений Ервандович. Но мне бы лично.
- Лично это сложно, день расписан. Как срочно?
- Срочно! Сегодня обязательно!
- Хорошо, я пришлю кар. В восемнадцать...

Очередной звонок выдернул её из рабочих забот. Варфоломей орал как потерпевший:

- Магда, мать! Ты что мне подсунула! Сервера накрылись!!!

Глава 3. Побег.

Пауль вышел из бара весь взмокший. Дождь не прекратился. Сырость проникала в самую душу. Нет, это не сырость. Это страх. Он вдруг отчаянно испугался. Что он натворил! Конец карьеры, конец размеренной жизни, конец установленному распорядку дней, месяцев, годов...

Он одним поступком, одним звонком перечеркнул весь свой путь. Но и жить, зная, что скоро погибнут миллионы людей, – было невозможно. И потом – было бы тоже не возможно, зная, что ты мог этого не допустить. Лучше бы этого не знать! Какой дурак оставил такой важный файл в общем доступе?

Так. Если разговор контролировался и дешифровался, его бы уже взяли. Мог вызвать подозрение сам факт зашифрованного звонка. Могли просканировать место, откуда исходил звонок. С какой точностью? Если определили бар, то просканируют все фото с входа и все плакежи. Платил то Пауль своим чипом!

Хорошо, есть список посетителей бара. Есть подозрительный зашифрованный звонок. Может быть, определили, что звонок в Россию. В связи с секретной миссией Ариан-7, наверняка объявлен особый режим безопасности. Он работник космодрома, значит он первый в этом списке подозреваемых.

На работу возвращаться, наверное, не нужно. Домой идти не зачем. В банковской ячейке хранятся несколько десятков старинных золотых монет времен конкистадоров, которые в ходу у местных амигос. Пауль приобретал время от времени по одной монетке на черный день, как учила его когда-то бабушка. Черный день настал, кажется. Из страны нужно уезжать.

Нет, не просто уезжать, нужно пропасть. Легко сказать. Как пропасть в мире, где всё под контролем. Все ваши перемещения фиксируются, покупки регистрируются, разговоры сохраняются, лицо сканируется и распознаётся. Люди вроде свободны, но полностью подконтрольны. Если ты делаешь, что положено, то этого почти не замечаешь. Это, даже, в общем-то, удобно. Но как только ты собрался вырваться из колеи, ты вызываешь пристальный интерес спецслужб. С благородной целью, оградить общество от террористов.

Пауль уже как-то задумывался: что толкает людей на самоубийство в людных местах? Ведь если ты подпольно сражаешься за какие-то цели, как партизаны на оккупированной территории, например, то гораздо логичнее минировать военные объекты или транспортные магистрали и уходить. Самому-то зачем гибнуть? Значит, смертник выполняет не своё желание, а работает как запрограммированный биоробот. Так, а чего добивается «программист»? Страх и паника. И новое финансирование программ безопасности в конгрессе. Значит, сами спецслужбы и устраивают атаки? От таких мыслей начинала болеть голова, и дальше рассуждать не хотелось.

Хотя, взять те же башни-близнецы. Теперь всем известно, что башни снесли направленными подземными атомными взрывами сами спецслужбы США. Тогда их авантюра прошла на «ура». А вот авантюра двадцать первого года кончилась печально. Гражданская война в «штатах» до сих пор продолжается. Но это всё история. Сейчас то, что делать?

То же, что делали люди всегда, когда хотели запретного. Обращались к мафии. Местные мафиозо, креолы, «амигос» торговали наркотиками и проститутками. И никакой контроль их не страшил. А наркотики нужно как-то транспортировать. Значит, у них есть пути, по которым можно покинуть страну. Решено: с утра в банк и к амиго! Пауль немного прошелся по ночному, не спящему праздничному городу, и около очередного заведения увидел стайку проституток. Выбрал дамочку поскромнее, и договорился с ней на всю ночь. Проблема с ночевкой была решена.

Девушка числилась инвалидом, и деньги за её услуги нужно было переводить на благотворительный счет какого-то хосписа. Мафия могла решать свои задачи, связанные с отсут-

ствием наличных. Пауль предложил перечислить вдвое больше, но с условием, что девица покормит его завтраком и сходит с ним в банк. Жрица любви была только рада.

Утром, подкрепившись, они отправились в банк. Но когда Пауль объяснил девушке, что ей предстоит одной зайти в охраняемое помещение, предъявить ключ, набрать пароль, забрать свёрток из ячейки и передать его Паулю – дамочка запаниковала. Они долго перепирались, и проститутка вызвала своего сутенёра. Явился лохматый и небритый тип, который потребовал за такую услугу приличную сумму. Пришлось пообещать ему золотой. Они с красоткой отправились в банк, а Пауль остался стоять ввиду двери, но так, чтобы стараться не попадать в камеры наружного наблюдения, по крайней мере, те, которые он заметил.

Он стоял и проклинал себя и за доверчивость, и за неосторожность. Деньги нужно было забрать до звонка. Вдруг этот лохматый тип кинется бежать со всеми деньгами? Что, по городу беготню устраивать ранним утром? Прямой путь в участок.

Но обошлось. Парочка вышла из банка и передала ему пакет. Уединившись в туалете ближайшего кафе, Пауль развернул монеты. Двадцать одна. Теперь уже двадцать. Сутенёр с подружкой мирно ждали его за столиком кафе. Пауль постарался незаметно сунуть монету в руку лохматого и, набравшись нахальства, попросил заказать ему кофе. Креол ухмыльнулся, но проведя рукой по сканеру, выбрал на виртуальном экране над столом три капучино. Через пару минут подкатил робот с подносом.

Отхлебнув ароматную пену, Пауль спросил: – А можно мне встретиться с вашим боссом, амигос? «Амигос» опять ухмыльнулся.

– Что, серьёзное дело?

– Серьёзней не бывает.

– А ты кто такой вообще?

– Я с космодрома. Пилот. – Пауль назвал свою прежнюю профессию.

– Что с космодрома, я понял. Пилот чего? На Марс что ли летишь?

– Нет, я лётчик. Военный.

– Ага. С боссом, значит, приспичило увидеться. А мне что с этого? Ещё есть? – и креол потёр большой и указательный пальцы.

«Девятнадцать» – подумал Пауль, произведя в уме операцию вычитания, и кивнул.

– Ну, приходи к двум на Рю Мадам Пай.

До обеда Пауль бродил по набережной. Дождь не прекращался, а ветер усилился. Самые сильные порывы урагана гнули пальмы и грозили сорвать рекламные щиты. Но вода с небес заливала и камеры слежения, и это было на руку бывшему работнику космодрома, а ныне находящемуся в бегах подполковнику. Сырая шляпа и плащ напрягали, но больше напрягала будущая финансовая неопределённость.

Когда вся система международных расчетов рухнула, ФРС, банки, дата-центры, система СВИФТ – всё исчезло. Пропали все записи взаимных долгов и обязательств. Наличный доллар превратился в бумагу. Богатые и бедные сровнялись. Некоторое время в ходу были только золотые монеты, слитки и алмазы. Брильянты оказались очень надёжным средством платежа. Их не возможно было подделать, а специальные недорогие приборы моментально пересчитывали, взвешивали и определяли вес камушков.

Через некоторое время оборот безналичных валют восстановился, но мафия стала рассчитывать брильянтами. «Стёклышки» не определялись детекторами металла, и их легко было пронести через турникеты аэропортов и вокзалов. Алмазная крошка для мелких расчетов впаивалась в поликарбонатные диски, на вроде жетонов в метро. Ну, а они уж менялись на дозы, оружие, фальшивые чипы и прочий ассортимент криминального рынка. У мафиозо вошли в моду брильянтовые цепочки и алмазные фиксы. У Пауля не было ни того, ни другого...

К двум часам Пауль нашел названный бар. Очень подозрительное заведение. У дверей его встретил давешний креол. Он кивнул и поманил за собой. Пройдя ряд комнаток, они попали в небольшой зал с барной стойкой. В углу, почти в полной темноте сидели несколько человек. Рассмотреть их толком было невозможно. Некоторые лица освещались тлеющими сигаретами. Босс, (наверное), кивнул на пустой стул. Несколько человек молча встали и удалились. Остался креол и какой-то китаец. Босс подал знак, и бармен включил небольшую настольную лампу и принес черный крепкий кофе.

Все молчали. Главный допил кофе и пристально уставился на Пауля. Выглядел он гораздо приличнее своих подчиненных. Белая рубашка и жилетка делали его похожим на банковского служащего. У него были красивые усы и благородная проседь на голове. Глаза были только какие-то опасные. Он излучал власть и уверенность. И что-то ещё, безумие какое-то или вседозволенность.

– Турок? – неожиданно спросил он.

– Что? А, да. Из Германии, – добавил Пауль.

– Подполковник НАТО, мистер Саул, космодром Куру, – то ли спросил, то ли объявил о своей информированности мафиози. Мол, не представляйтесь.

– Откуда вы ...

– Рамка детектора на входе считала ваш имплантат. Вы думаете, только в полиции есть такие технологии? Перейдем к делу. Чего хочет от бедных безработных красавчик с космодрома?

– Я уже там не работаю. Я хочу покинуть эту страну. Нелегально. Я хочу, что бы меня потеряли. Это возможно?

– Потеряться? Возможно, – ухмыльнулся босс. Извлечение имплантатов дорогая, но выполнимая операция. Но что вы будете делать, когда не сможете легально работать, ходить по улицам, ездить в транспорте?

– Э... Я не думал об этом. А возможна замена на другой имплантат?

– Это ещё дороже. Надо делать пластическую операцию лица, иначе любой скан выявит несоответствие. И вносить фальшивые данные в федеральную сеть. У вас есть сто золотых?

Судя по пакету, что вы получили в банке, у вас монет двадцать? Или уже меньше? – босс мельком глянул на креола. – Вообще, тебя искать будут? Или уже ищут?

– Нет. Наверное, нет... Сегодня выходной. – Пауль искал линию поведения.

– Чего в бега подался?

– Если я вам скажу, вам придется бегать со мной.

– Знал, что не скажешь, – улыбнулся главарь, – хотел услышать, что соврешь. Но вопрос вот в чем, – продолжил он. Денег у тебя только на дечипирование. Если тебя сейчас сдать властям, наверное, больше заплатят. Я тут с тобой лясы точу только по одной причине. Я предлагаю тебе на нас поработать.

– Как поработать? Кем? – растерялся Пауль.

– Киллером. Яванцев мочить. – Босс смотрел прямо в глаза Паулю. – Ладно, шучу. Пилот мне нужен. Через границу товар возить. Соглашайся.

Пауль задумался. С одной стороны, это не законно. С другой стороны, он уже столько законов нарушил, что потянет на пожизненное. Терять больше нечего. Да и других вариантов выпутаться из этой ситуации он не видел. Можно сказать, что это даже везение.

– А я согласен! – В голосе Пауля прозвучали отчаянье и вызов. – На чем летать?

– О! – хитро заулыбался шеф, – увидишь! Я тут наместник, смотрящий, от Коза Ностры, от итальянских донов. Для чужих – я пан Пила. Свои зовут меня Гарри. Китаец – мой телохранитель, Крысобой. Ты будешь Турок. Сейчас пообедаем и поедем.

После обеда отправились к нелегальному хирургу. За последние золотые он вырезал из Пауля три имплантата: с тыльной стороны ладони, из лодыжки и из шеи за ухом. Поскольку золотых было на один меньше, чем нужно, костоправ решил сэкономить на обезболивающих. Шея теперь сильно болела. Остальное было терпимо.

На двух вездеходах они отправились в джунгли. Через десяток километров размытой дождем дороги, показалась поляна и на ней ангар. Его охраняли несколько угрожающего вида человек. Увидев джипы и босса, они сняли шляпы и поклонились. Гарри и Крысобой вышли из машины, и сначала китаец осмотрел всё вокруг и пошел открывать ворота ангара, за ним пошел пан Пила, поманив рукой за собой Пауля.

Ангар был очень необычного вида. Если смотреть сверху, это просто холм с одним обрывистым краем. Но этот «край», вернее торец, закрывали огромные, высотой с пятиэтажный дом ржавые ворота. Телохранилитель потянул какую-то веревку, прячущуюся в траве, загудели гигантские моторы, и двери метровой толщины начали раздвигаться, катясь по рельсам, уложенным на уже сгнившие шпалы. Пауль когда-то видел на занятиях в летной школе такое сооружение. Нет, это не пирамиды инков. Это противоатомный капонир для защиты военной техники от ядерной атаки. Кто его построил, зачем, почему бросили? – все эти вопросы промчались в голове новоиспеченного пилота мафии по кличке Турок за секунду. Но больше Пауля занимал вопрос, что за самолет он увидит?

Ворота разъехались и остановились. Дневной свет осветил внутренности древнего ангара и Пауль обомлел. В огромном, теряющемся в глубине и высоте помещении, на бескрайнем бетонном полу, стояла этажерка. Это был двухместный биплан с деревянным пропеллером. Да не просто современный спортивный частный самолетик, а настоящий раритет, легенда прошлого века, изобретение энтузиастов зари авиастроения, знаменитый русский ПО-2, "руссфанер", или Nähmaschine (швейная машинка), ночной бомбардировщик, фанерный самолетик с маленькой скоростью. На таких ещё сто лет назад летали, кажется, женщины.

– Вот, это наш самолет-невидимка, технология «стелс» – нежно потрепал самолет по крылу Гарри. – Нам его один русский собрал, из фанеры и перкали, ткань специально заказывали. Мотор русский тоже сам соорудил, двигатель Дуюнофа называется. Аккумуляторов на пятьсот миль хватает. Летает абсолютно бесшумно на высоте 400-500 метров, радарам не обнаруживается, ракеты не наводятся, пулевых пробоин не боится. Мы только днище кевларом защитили и пулеметик поставили, от квадрокоптеров на границе отбиваться. Ну и авионика самая современная, чтоб не заблудится. Летает по ночам.

Пауль с удивлением рассматривал диковинную машину. Он вспомнил, что на них во вторую мировую войну русские девчонки не давали спать войскам Вермахта. Залез в кабину. Ну, тут всё просто.

Гарри продолжал объяснять:

– В Суринаме голландцы организовали большие плантации конопли и марихуаны. Их выращивают китайцы, а охраняют мароны, лесные негры. Мы там по дешевке берем травку, а расплачиваемся брильянтами. Эта «ласточка» начинена алмазами. Сегодня тебя ждут с той стороны.

– Как сегодня? В праздник? А впрочем, отлично, я готов, – вдруг заторопился Пауль.

Пан Пила сделался вдруг очень серьезным.

– Сегодня. Праздник – это хорошо. Пограничники тоже люди. До Парамарибо 200 миль, часа два лёту. Ночью дождь тише, хотя ветер усилился, но он попутный. Долетишь без проблем. С тобой полетит Крысобой, он там китайцев знает, на «бастард-инглиш» говорит. С остальными – автопереводчик в кабине.

Гарри замолчал и опять взгляд его превратился в рентгеновский луч.

– А теперь парень, расскажи, что я должен знать до твоего отлета?

Пауль не выдержал взгляд смотрящего.

– Гарри, я благодарен за помощь и доверие. Послушай внимательно. На Ариан-7 не марсианский груз, а супероружие. Завтра старт. Русские могут нанести превентивный ядерный удар по космодрому, что бы ни допустить вывод излучателя в космос. До запуска ракетносителя тебе лучше отсидеться в этом капонире. Так, на всякий случай.

Мафиозо задумался, потом подозвал китайца и что-то приказал ему. Потом сам вскарабкался в кабину, занял место штурмана, напялил на голову мотоциклетный шлем и заявил:

– Я лечу с тобой! – И вдруг заорал во всю глотку: – Мотор! От винта!!!

Глава 4. Новый год.

Черный кар на воздушной подушке с водородным турбированным двигателем летел над потоком городских электромобилей. В таком авто Елена путешествовала первый раз. Это спецтранспорт для государственных служб. Мощность и безопасность, но никакого дополнительного комфорта. Салон как в любом стандартном электромобиле.

Лимузин влетел во двор горкома и мягко и точно припарковался. Лену ждал молодой человек, то ли секретарь, то ли «безопасник». Они прошли строгими коридорами к главной двери. В кабинете, напротив стены из мониторов, в небольшом кресле сидел скромно одетый человек.

Но глаза его светились внутренней энергией, идея горела в нем, может быть на грани фанатизма. Наедине с ним становилось, словно зябко, и невозможно было представить пошутить в этом кабинете.

– Присаживайтесь. Слушаю вас, Елена Андреевна.

– Да, товарищ секретарь. У меня важная информация. Сегодня ночью, около двенадцати, мне поступил звонок, и я получила файл. Незнакомец сказал, что ему срочно нужно передать сообщение соборному правительству, но кроме меня он никого не знает в СССР.

– Что за сообщение?

– С космодрома Куру завтра стартует ракетоноситель Ариан-7. Но на нем не марсианский энергоблок, а какой-то излучатель, способный взорвать все наши ракеты в шахтах. Я не очень поняла...

Сверкающие глаза смотрели ей прямо в душу. Пауза затянулась. Секретарь явно обдумывал план действий.

– Файл? – он протянул руку.

– Вот флешка. Я открывала файл и видела какие-то данные и таблицы. Но он почти сразу завис и перестал читаться. При попытке открыть файл у нас, в «Красном периоде» – вышли из строя три сервера. У меня неприятности на работе.

– Хорошо, я позвоню вашим. Флешку заберу. Что ещё?

– Звонившего я не знаю. Но полагаю, что это пользователь Фейсбука с ником Павел Сажин. Место его регистрации – Кайена, Французская Гвиана, там, где расположен космодром.

– Я понял. Вот вам мой номер, – он протянул визитку с логотипом партии. – Если он выйдет на связь, позвоните мне или дайте ему этот номер. Будьте готовы, мы можем попросить вас нам помочь. Предупредите родных, что можете уехать в командировку. Кому вы говорили об этом звонке?

– Никому. Деда просила вывести на вас, так в общих чертах сказала, что важно. Да ещё дядю просила открыть файл.

– Дедушке можете доверять полностью. Дяде тоже. Он уже связался с нами. Он открыл файл.

– Ой! А почему он мне не позвонил?

– Он не знал, что вы в курсе угрозы. Не хотел поднимать панику. И правильно. Вы тоже молчите. Вы член партии?

– Нет... А что, это правда возможно?

Евгений Ервандович опять просветил её лучом своего горящего взгляда.

– Возможно. Это изобретение советских ученых. В годы отступничества чертежи были вывезены предателями в США. Мы думали, они пропали в Америке. Однако, нет! Всплыли. Чертовы архонты!

– И что же теперь будет?

Секретарь вызвал виртуальную панель и развернулся к экранам. Увеличил одно изображение. Лена увидела изображения стартового комплекса с Ариан-7. Она не знала этого, но это была передача с того же самого коптера, которую видел Пауль в своём служебном кабинете.

На другом изображении была съёмка со спутника. Этот квадрат вблизи экватора был весь закрыт облаками.

– Мы пытаемся отложить старт. Наш генератор погоды вызывает шквалистый ветер. Чтобы раскатать эльминье, нужно время. Но там и так вечные дожди, все привыкли. Техника выдержит.

– А ударить первыми?

– Исключено. Нас обвинят в развязывании войны. Это как в сто лет назад. Сталин знал о нападении, но предупредить удар не мог. Весь мир ополчился бы на нас. Ополчатся и в этот раз. Своих людей у нас там нет. Спецназ перебросить не успеем. Одна надежда на вашего знакомого. Если выйдет на связь, он нам очень нужен. Может быть, он как-то сможет помешать старту. А мы его потом вытащим. Будьте готовы лететь в Гвиану, на встречу вашему Паше.

– Всегда готова! – Лена отсалютовала рукой, как в пионерском лагере и первый раз улыбнулась.

Дома, погуляв с собакой, она начала собираться на встречу Нового года. Праздник всё-таки. Друзья предложили встретить Новый год на горнолыжной трассе не далеко от города. Упаковав амуницию в сумку и вытащив с балкона сноуборд, Лена позвонила Варфоломею.

– Я готова. Заедите за мной?

– Да после сегодняшнего, тебя пешком на горку отправить надо! Через пять минут выходи.

Склон был хорошо освещен и празднично украшен. Множество народа собралось сегодня здесь. Весёлая очередь выстраивалась на перегруженный подъёмник. Некоторые умельцы форсировали коптеры, цепляли к ним тонкие тросы, и те буксировали их вверх. Суета и праздничное настроение царили над холмом. Лена старалась участвовать в общем веселье, но время от времени тень озабоченности омрачала её лицо. Друзья замечали это, но пока помалкивали.

Погода была отличная, сноуборд слушался и нёсся вперед, выписывая фантастические зигзаги. Легкий снег придавал всему торжественность и праздничность. Сверкали прожекторы и лазеры, звучала музыка. Но у Лены никак не шел из головы этот Павел, Паша, как его назвал секретарь. Его лицо запомнилось. Ведь он сейчас в страшной опасности. Ему грозит смерть или тюрьма! То, что вся страна и она лично в опасности, душа не принимала. Не верилось. А кому когда верилось? Сто лет назад, 21 июня, кому верилось? Тоже умом было понятно, готовились. Были сообщения разведчиков и доносы перебежчиков. Была информация. Но интуиция молчала. По крайней мере, у большинства.

Почему у нас так плохо развита интуиция? Особенно у мужчин? Вон один лыжник не рассчитал и врезался в опору подъёмника. Санитарам работу нашёл. А где была интуиция? Не надо было ему сегодня на лыжи становиться, дома бы шоу по визору посмотрел. И зачем папа тогда в Америку поехал? Почему мы не умеем предвидеть события собственной жизни? Как мой Искусственный Интеллект на работе. Зря мы его так зовём. Интеллект у него конечно высокий, но интуиция и способность предвидеть гораздо выше. Искусственная Интуиция. Тоже ИИ, но уже не мужчина, а женщина. Она.

Наверное, такая Искусственная Интуиция всей страны, объединенная в нейросеть, решает сейчас задачи спасения СССР-2. А вот как с интуицией у Паши?

Снежок шлепнул её по спине. Она вздрогнула. Ребята расхохотались.

– Ну что задумалась! Пора президента слушать. Поднимаемся!

У огромного экрана собрались почти все лыжники. Президент, Николай Николаевич Платонов, поздравил всех, пожелал счастья и успехов. Слова были обычные, но Лена пыталась расслышать нотки тревоги, беспокойства. Ничего не было. Президент был абсолютно спокоен и позитивен. Наверное, вчера речь записали, решила Лена.

Пробили куранты. Наступил две тысячи сорок первый! Крики «Ура!», салют, поцелуи. Даже шампанское кто-то открыл, хотя наверняка безалкогольное. После возрождения СССР-2, в прессу попали данные о вреде алкоголя, о том, что прежнее правительство специально поощряло потребление спиртного. Оказывается, это резко повышало смертность людей после 60 лет, и пенсионные деньги можно было экономить. Такие сведения немедленно породили моду на трезвость. Стало стыдно и позорно травить себя этой и другой наркотой. Пожилые люди, кто ещё при старом режиме не употреблял спиртное, сейчас были здоровы и выглядели отлично.

Вон дедушка с бабушкой! Под восемьдесят, а выглядят как пятидесятилетние. Да ещё «Око возрождения» практикуют. Молодежь тоже этим увлеклась. Вот и сейчас, кто-то крикнул: «Айда Землю крутить!», и сотня человек, раскинув руки, начали вращаться вокруг собственной оси. Во время вращения возникало чувство сродни полёту. Тибетские ламы утверждали, что во время вращения гармонизируются чакры. А кто-то додумался, что если в Северном полушарии вращаться по часовой, а в Южном против, то таким образом можно подтолкнуть планету, преодолевая её естественное торможение, которое через миллионы лет может привести к остановке вращения Земли. А так, ура, мы Землю разгоняем!

Запыхавшись, Елена остановилась. Тренированный вестибулярный аппарат мгновенно прекратил головокружение. Да, и для сноубордиста неплохая тренировка. А какой прилив энергии, прямо из космоса, кажется.

Друзья засобирались за стол. У них был зарезервирован столик в местном шале, около камина. Свалив лыжи и доски у входа, отряхиваясь и расстегиваясь, компания расселась вокруг украшенного свечами стола. Ребята и девочки были все как на подбор. Не только за этим столом. Все вокруг. Красивые, талантливые, энергичные, счастливые. Новые педагогические методики, действующие теперь в СССР, воспитывали Человеков с большой буквы. Кто-то сказал тост, зазвенели бокалы с соками и смусси. Кто-то пустился в пляс, кто-то подпевал.

Но Елена опять вспомнила про Павла. Как то он встречает Новый год? И как ребята вокруг беззаботно резвятся! Наверное, надо им рассказать. Ну и что, что партия запретила, а совесть-то её потом мучить будет. Вдруг, это последний такой новый год?

Большинство гостей опять умчались кататься. Вокруг стихло. За столом остались самые близкие друзья. Варфоломей, над которым все подшучивали из-за его имени, но который славился своей честностью и исполнительностью. Братья Громы, Иван и Яша, бузотёры, силачи, бойцы-спортсмены, увлеченные родноверием, но при этом талантливые математики. Филипп – музыкант и певец. Девушка, которую все звали мужским именем Фома, за то, что она никогда ни во что не верила. По гороскопу она была «близнец» и говорила, что у неё и правда был близнец, мальчик, который умер при родах. Яков и Фаддей Алферовы, еще два брата, их отец вернулся из Израиля в Россию перед самой американской гражданской войной. И хотя Израиль вроде далеко, без поддержки Америки там начались боевые действия с исламистами, погибли все, кто не уехал. Их отец утверждал, что ночью, во сне у него было видение, что нужно брать детей и ехать в Россию. Вот у кого была интуиция! Но и детям она передалась, и ребята отлично справлялись со своей работой в отделе прогнозирования. И еще один парень был со своей девушкой Марией, Матвей, из отдела налогов.

Выбрав минутку, когда дело уже дошло до чая, Лена достала из сумки баночку меда, которую ей передал дед. У кого-то оказался домашний хлеб, и компания, с энтузиазмом разломив его руками, начала макать хлеб в мед и запивать чаем. Не смотря на то, что с продовольствием проблем не было, до сих пор ценился ручной труд и натуральная еда.

– Ребята, послушайте, вы тайны хранить умеете? – спросила Лена.

- Так, заинтриговала! – засмеялся Фаддей, – то-то я смотрю, ты всю ночь задумчивая.
 - Ага, спалила каким-то вирусом три сервера, вот и задумалась – ухмыльнулся Варфоломей.
 - Говори, не томи, – подключился Иван.
 - Нет, правда ребят, – покраснела Лена – вот, если бы вы знали, что завтра война начнется, что бы вы сделали?
 - А что, начнется? Это тебе в горькоме сказали? – ехидно встряла Фома. Она видела, как Лена уезжала с работы в парткомовском каре.
 - Я бы в ЗАГС рванул, – улыбнулся Матвей, обнимая Машу.
 - Я бы братику еще раз навалял бы, – засмеялся Яша Громов.
 - А я бы песню про войну сочинил, – вдарил по струнам гитары Филипп.
- И только Яков Алферов посмотрел на брата многозначительным взглядом и тихо сказал: – Слушай, она не шутит...

Глава 5. Наследник.

Михася разбудил крик петуха. Первая мысль была – ни хрена себе, погулял! Вчера отмечали Новый год. Он с трудом разлепил глаза и лежал, бессмысленно глядя в дощатый потолок.

Снилось что-то значительное, но сон остался за тонкой границей памяти. Вспомнить ничего не удалось. Зато вспомнил детали вчерашней попойки. Именно детали, отрывки, потому что цельная картина не складывалась. Так, калейдоскоп какой-то.

Миша поморщился и посмотрел в окно. Еще было темно. Сон пропал окончательно, во рту было гадко, тело местами саднило, давил мочевого пузырь. Пришлось встать, набросить тулуп и, с трудом разглядывая путь в потёмках, он потащился в сортир. Собственно говоря, туда нужно было идти метров пятьдесят, а Михаилу нужно было только отлить. Он вышел за дверь своей избёнки, зашел за угол, и в предрассветной тьме справил малую нужду в сугроб.

Что ж мне снилось? – подумал столяр. Да, он был столяр, работник на лесопилке и помогал хозяину управляться в сарае, в котором стояла огромная дисковая пила и другой необходимый инструмент. Край был лесистый, хорошего дуба хватало всем, кто хотел жить здоровой жизнью на свежем воздухе, занимаясь тем, чем занимались наши предки сотни, а может и тысячи лет подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.